

Litera

Правильная ссылка на статью:

Джгубурия К.К. — Особенности семантики прилагательных цвета в русской и английской языковой картине мира: проблема перевода // Litera. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.1.37052 EDN: GLOMEO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37052

Особенности семантики прилагательных цвета в русской и английской языковой картине мира: проблема перевода

Джгубурия Кетеван Кахаберовна

студент, кафедра языкознания и переводоведения, Московский городской педагогический университет

105064, Россия, г. Москва, пер. Малый Казенный, 5Б

✉ keti.dg.00@mail.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.1.37052

EDN:

GLOMEO

Дата направления статьи в редакцию:

07-12-2021

Аннотация: Настоящая исследовательская работа выполнена в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и посвящена анализу особенностей семантики прилагательных цвета в естественном языке и выявлению переводческих проблем, с которыми могут столкнуться переводчики. Описание семантики языковых единиц позволяет воспроизвести то, как цвета понимаются в русской и английской картине мира. Предметом исследования являются особенности семантики прилагательных цветообозначения и возможные проблемы при переводе единиц, характеризующих цвет: "красный", "оранжевый", "желтый", "зеленый", "голубой", "синий", "фиолетовый", "белый", "черный". Исследование выполнено на материале данных лексикографических статей и двуязычных корпусов текстов. Методом исследования послужил компонентный анализ на основе лексикографических описаний. Научная новизна исследования заключается в использовании новой методики, которая опирается на богатый материал цифровых технологий. Получено уточненное представление о характере концептуализации и вербализации цветового спектра в английском и русском языках; более полное описание семантики исследуемых единиц и различия в их восприятии и вербализации в двух языковых картинах мира. Основными выводами приведенного исследования являются определение способов вербализации цветового спектра в двух языковых картинах мира и выделение проблем при передаче прилагательных

цветообозначений. При переводе единиц, характеризующих цвет, с английского на русский язык, наблюдается несоответствие наименования оттенков, что представляет собой проблему для передачи цветового спектра. Русские терминологические сочетания часто соответствуют английским терминологическим коррелятам, сохраняющим семантический элемент, вносящий информацию о цвете. При переводе фразеологических сочетаний наблюдается «разворачивание» семантики выражения с использованием структурных и лексических замен. В качестве наиболее частотных трудностей при передаче цветообозначений были выделены невозможность подобрать точный коррелят к русским фразеологическим единицам и несоответствие оттенка цвета в русской и английской языковой картине мира при переводе с английского на русский язык.

Ключевые слова:

прилагательные, прилагательные цвета, семантика, языковая картина мира, фразеологические сочетания, терминологические сочетания, перевод, сравнение языковых картин, цветовая картина мира, цветообозначения

Языковая картина мира отражает переживаемый национальный экстралингвистический и лингвистический опыт в рамках устоявшейся системы языка, тем не менее, она уходит на второй план в сравнении с концептуальной картиной мира, в которой формируются ментальные структуры, сохраняющие моменты переживания опыта в определенный хронотоп. В связи с этим переживанием возникают новые признаки и связи между признаками объектов и явлений окружающего мира, и только на следующем этапе субъект подбирает языковые единицы для выражения нового знания, причем это воплощение происходит в рамках того языка, который использует субъект. Цвет представляет собой один из способов осмысления действительности. Цветовая картина мира находит выражение в отдельных лексемах, устойчивых выражениях, фразеологических и терминологических сочетаниях цветообозначения [\[1\]](#). Восприятие цветового спектра является ключевым способом познания материального мира и на данный момент развития науки наблюдается наличие особого интереса к изучению настоящего явления.

Цветовой спектр представляет собой континуум, который образуется изменением световой волны. Настоящие изменения, влияющие на длину световой волны, воспринимаются человеческим глазом в качестве разных цветов. Отличительные свойства цветов, позволяющие занимать им особое место в цветовом спектре, именуются цветовыми тонами. Наряду с цветовым тоном, отличительными особенностями цвета являются яркость и насыщенность.

Способность различать цвета дает возможность получить и переработать большое количество информации о действительности. Как отмечается, цвет носит различительную функцию, которая помогает отличить один материальный предмет от другого. Настоящая функция выражается при наличии большого количества похожих объектов, при которых цвет становится релевантным с языковой точки зрения и описывается языковыми средствами [\[2\]](#).

По мнению А. Вежбицкой цвет представляет собой содержательный элемент культуры, который характеризует социальные установки, нравственные понятия и систематизирует предметы [\[3\]](#). Действительно, цветовое видение мира народа формируется с помощью

ценностей, обычаев, традиций и исторических событий, которые присущи коллективу. В связи с этим, в разных культурах концепт цвета составляет особую систему смыслов и значений.

С.Г. Тер-Минасова также признает существование цветовой картины мира (наряду с языковой) и отмечает, что цветовая картина мира представляет собой часть культурной картины мира, которая является специфичной и варьируется у разных народов. Кроме того, цветовую картину миру можно рассматривать как «отражение реальной картины мира через призму знаний, полученных с помощью органов чувств, преломленных в сознании индивидуума или целого коллектива [4].

Таким образом, языковая картина мира, как система языка, также включает цветовую картину мира, которая реализуется в виде цветообозначений (устойчивых словосочетаний, фразеологических и терминологических единиц и др.) Цвет, как один из способов осмысления действительности, дает возможность получить и переработать большое количество информации. Цветовая картина мира складывается из культурно-специфичной семантики единиц цветообозначения и рассматривает все цветовое пространство в качестве системы цветов и оттенков.

Для лингвистической концептуализации цветового пространства общепринято использование лексических средств концептуализации. Эти средства непосредственно связаны с цветом, так как человек репрезентирует данное явление вербально. Роль языковых средств на лексическом уровне является определяющей при формировании концепта. Полное описание пространства можно получить на основе когнитивно-семантического анализа прилагательных, характеризующих цвета спектра.

Анализ описания семантической структуры базовых прилагательных цвета в русском и английском языке

На первом этапе исследования были отобраны единицы, обозначающие цветовой спектр. Так, в русском языке различаются семь основных цветов **красный**, **оранжевый**, **желтый**, **зеленый**, **голубой**, **синий**, **фиолетовый** и базовые (ахроматические) цвета **черный** и **белый**.

На следующем этапе был проведен анализ словарных дефиниций данных слов из толковых словарей с целью определения семантических особенностей рассматриваемых лексем и выявления релевантных семантических признаков, разграничивающих их значения – например, выделение переносного значения прилагательного, способы его описания в лексикографических статьях и др. Результаты проведенного анализа лексикографических статей не позволили выявить различия в представлении прилагательных цветообозначения в двух картинах мира. Так, например, при описании прилагательного *красный* / *red* лексикографические статьи в значительной степени совпадают: *цвета крови* / *having the colour of blood*, более того, прилагательное используется при концептуализации политической сферы, представленной в двух картинах мира, ср.: *относящийся к революционной деятельности, к советскому строю, к Красной Армии* и *having very left - wing political opinions; having more people who vote for the Republican candidate than the Democratic one*.

Определения прилагательного *оранжевый* как в русском, так и в английском языке представлены логическими кругами, в связи с тем, что значение данного цвета передано через другой цвет, ср.: *густо-желтый с красноватым оттенком* [5] / *a bright colour between red and yellow* [6]. Отметим, что в лексикографических описаниях слово *желтый*

поясняется через соотнесение с цветом (т. н. остенсивное определение) пищевых продуктов похожего цвета: цвета **яичного желтка** / *having the colour of lemons or butter* . Кроме того, оба словаря указывают значение настоящего прилагательного, описывающее признак расы: с желтой кожей / *an offensive word used to describe the light brown skin of people from some East Asian countries* . При этом в языковой картине мира англичан применение данного прилагательного по отношению к людям является неуместным и табуированным (в словаре указана помета *taboo*).

Описание прилагательного **зеленый** с помощью указания на цвет травы и растений представлено в двух словарях, ср.: цвета травы, листья / *having the colour of grass or the leaves of most plants and trees* . Отметим, что словари выделяют переносные значения прилагательных – **неопытный** : **неопытный по молодости** / *young and without experience* ; **движение групп, занимающихся борьбой с разрушением окружающей среды** : **демократическое движение, один из основных принципов которого – борьба за гармонию человека с природой, за сохранение окружающей среды** / *connected with the protection of the environment; supporting the protection of the environment as a political principle* .

При описании прилагательного **белый** авторы словарей отсылают к цвету снега: цвета снега или мела . Ту же ситуацию наблюдаем и при описании английского слова *white* : *having the colour of fresh snow or of milk* . Кроме того, в обоих словарях отмечено значение прилагательных как признак расы, ср.: со светлой кожей / *belonging to or connected with a race of people who have pale skin* . При описании слов **черный** / *black* значения данных прилагательных противопоставляются антонимам – светлому (белому цвету), ср.: темный, в противоп. чему-н. более светлому, именуемому белым / *without light ; completely dark* . Переносное значение **мрачный** , **безотрадный** , **тяжелый** / *full of anger or hate* или *without hope ; very depressing* также представлено в английском и русском словаре. Далее, две языковые картины мира используют данное прилагательное для обозначения расы человека, ср.: с темной кожей, чернокожий / *belonging to a race of people who have dark skin; connected with black people* .

Когнитивная структура исследуемых прилагательных

Рассмотрим также, как переданы русские устойчивые словосочетания в английском языке. Прежде всего следует разделить рассматриваемые единицы, содержащие компонент цвета, на три кластера: 1) единицы, характеризующие цвет; 2) фразеологические единицы; 3) терминологические единицы.

Прилагательные, характеризующие цвет, не вызывают трудностей при переводе и передаются на английский язык с помощью прямых соответствий, тогда как терминологические и фразеологические сочетания, включающие компонент цвета, вызывают трудности у переводчиков.

Рассмотрим то, как в английской языковой картине мира представлены исследуемые прилагательные на примере **фразеологических сочетаний**. Например, при переводе словосочетания **красная цена** не было обнаружено коррелята, включающего обозначение цвета: *the most sb'd pay* и *to be worth* , ср.: Собаке твоей десять рублей **красная цена**, да еще вместе с тобой на придачу – *Ten rubles is the most I'd pay for your dog, with yourself into the bargain* или Мне пришлось отдать сотню за эту старую лохань, которой в Штатах **красная цена** десять долларов. – *I had to dig up a hundred for this old tub, which ain't worth ten down in the States*. Иными словами, переводчики практически передают данное атрибутивное словосочетание метонимически при помощи

предикативной конструкции с английским глаголом. Перевод словосочетания *красное слово* также является неоднозначным. Об этом свидетельствует пример *это ложь, и он не может этого не понимать, неважно, насколько это удобно для «красного слова»*. – *This is a canard that he knows better than to pass on, no matter how rhetorically convenient*, который иллюстрирует перенос на метонимической основе, выделяя исходное значение как часть атрибутивной цепочки. Перевод предложения *Вот ты дождешься, что тебя выставят из института, и все ради красного слова*. – *Soon you'll be thrown out of the Institute – and all for a few fine words* является более адекватным в связи с тем, что в предложении перевода выделено подходящее значение для данного контекста – *красивый, хороший, славный*, однако также утрачивается связь с цветовой характеристикой. Фразеологизм (*проходить*) *красной нитью* разворачивается при переводе, утрачивая при этом указание на цвет как один из основных компонентов данного выражения: *наряду с этим отмечу, что в наследии полетов спейс-шаттлов красной нитью проходят* действия людей. – *At the same time, when contemplating the shuttle's legacy, what stands out is the human manipulations*. Таким образом, при переводе утрачивается связь с цветовой репрезентацией объекта или события.

Словосочетание *черный день* находит устоявшийся коррелят в английском языке – *rainy day*. Перевод с его использованием является достаточно частотным, ср.: *и вы не сумели к тому времени отложить немного на черный день?* – *Had you, up to this time, been able to put aside any money for a rainy day?*

Фразеологизм *черным по белому* (*написано*) передается на английский язык выражением (*spelled*) *in black and white*: *Я недавно нашел в библиотеке один интересный документ — донесение полковника Бибикова от 1826 года, в котором черным по белому было написано: «Я слежу за сочинителем П. насколько возможно.* – *Not long ago I came upon an interesting document in the library — a report from Colonel Bibikov dated 1826, in which it was spelled out in black and white: I keep a close eye on the writer Pushkin, insofar as possible*. Интересно переосмысление корреляции между белым и черным цветом: в русском языке акцентируется контраст цветов, их неравнозначность, с помощью которой можно отличить один цвет от другого, тогда как в английском варианте данные концепты представлены как равнозначные. Иногда переводчики отказываются от переносного значения, раскрывая его смысл: *Я также обнаружил, что в наших законах черным по белому записано.* – *I also find it very clearly written in our laws*.

Фразеологизм *белая ворона* передается на английский язык с помощью существительного *maverick*, например: *на самом деле, вполне можно утверждать, что все великие ученые — белые вороны, каждый по-своему.* – *In fact, it could easily be argued that all great scientists are mavericks in some way*. Кажется, что использование этого существительного в данном контексте вполне оправдано, в связи с тем, что оно акцентирует инакомыслие, самобытность. Наряду с этим, переводчики также прибегают к использованию метафор при переводе фразеологизма, ср.: *Он белая ворона, он железная маска, он последний защитник.* – *He is the lone eagle, the man of mystery, the last defender*. В английском языке акцентируется исключительность, одиночество, в то время как в русской языковой картине мира акцентируется яркость, противопоставленность традиционно ожидаемому в случае описания вороны как существа темного цвета. По-видимому, в основу фразеологизма *белая ворона* кладется признак индивидуальности, резкого выделения из общества, что часто воспринимается как нечто неоднозначное, иногда негативное.

Далее рассмотрим то, как в английском языке представлены выделенные

терминологические сочетания. Русское вполне нейтральное словосочетание *желтая раса* соответствует полному корреляту в английском языке, однако в переводном варианте является крайне оскорбительным. По этой причине переводчики прибегают к использованию слова *oriental* для передачи значения *восточная культура; житель Востока*. Данная тенденция наблюдается в следующем примере: *Я понял бы, что придется признаться, что я служил во Вьетнаме, где убивал исключительно представителей желтой расы.* – *I would have had to admit that I had served in Vietnam, killing nothing but **Orientals**.* Словосочетание *черная раса* или *черный, чернокожий* для обозначения расы человека ранее в большинстве случаев передавалось как *black man / woman / person*: *Какой-то чернокожий подкинул под ноги Маргарите подушку с вышитым на ней золотым пуделем.* – *Some **black man** threw a pillow under Margarita's feet embroidered with a golden poodle.* Причастие *coloured* в роли определения часто используется как коррелят русскому *черный* или *чернокожий*, ср.: *это черный парень, работающий в юридическом офисе и выполняющий дополнительную работу.* – *He is a **coloured** boy who works in a law office and does odd jobs.* Однако политкорректность начинает играть ключевую роль в современном мире, поэтому в английской языковой картине мира значение, акцентирующее цвет кожи человека, если речь идет о жителе США, часто выражается сочетанием субстантивированных прилагательных *African - American*.

Название вирусного заболевания *желтая лихорадка* не представляет особых проблем при переводе на английский язык, во всех рассмотренных случаях единственным соответствием данного словосочетания является *yellow fever*. Это можно проследить в следующих примерах: *в отличие от желтой лихорадки или малярии, туберкулез не передается насекомыми.* – *TV, unlike **yellow fever** or malaria, is not transmitted by insects.* Данный фразеологизм построен на метонимии, в виду того, что одним из симптомов данного заболевания является желтушное прокрашивание кожи.

Название психического состояния, связанного со злоупотреблением алкоголя, *белая горячка*, переводится английским специальным медицинским термином *delirium*: *говорят, что в белой горячке больной видит навязчивый предмет, по преимуществу темный, который внезапно меняет свою форму и положение.* – *They say that in **delirium** tremens you see a fixed object, preferably dark, which suddenly changes shape and position.* Отметим, что в основе переносного значения данного фразеологизма лежит метонимия. Так, при длительном употреблении алкоголя часто нарушается периферическое кровообращение, что приводит к изменению цвета лица. Бледный цвет лица больного является основой, на котором строится метонимия по модели часть/целое. Кроме того, основой метонимического переноса также может являться и цвет водки как распространенного алкогольного напитка, злоупотребление которым преимущественно приводит к данному психическому состоянию. Так, прозрачный цвет водки и ряда других крепких алкогольных напитков представляется ненаполненным цветом, а при их описании часто используется прилагательное *белый*.

Перевод устойчивого выражения *белая зарплата* вызывает некоторые трудности. Для подбора удачного коррелята необходимо иметь представление о значении данного выражения, а именно *полностью официальный доход работников после вычета налогов, который указан в трудовом договоре*. По всей видимости, самым удачным коррелятом данного термина, в полной мере передающим его значение, является словосочетание, образованное с помощью метонимического переноса *take-home pay*. Полагая, выделенное устойчивое выражение построено на метафоре, в связи с тем, что синонимами прилагательного *белый* является прилагательное *чистый, прозрачный*. Так,

белая, или официальная, зарплата представляет собой официальный оклад, с которого уплачены все виды налогов и взносов в соответствии с трудовым договором, т. е. заработная плата выплачивается по понятной и законной для государства и работника схеме. В этой связи можно обратиться и к устойчивому выражению *серая зарплата*, которое также представляет трудности при переводе. Различные источники и корпуса предлагают несколько вариантов перевода данного выражения, среди них: *illegal salary*, *under the table*, *off the books* и *cash in hand*. Выражение *серая зарплата* представляет собой оплату труда, с которой работодатель не уплачивает налоги в полном объеме. Такая схема представляется непонятной, неясной, запутанной для государства ввиду того, что работодатель, причем по соглашению с работником, прибегает к нелегальным способам оплаты труда. Следовательно, можно утверждать, что такой вид зарплаты является *туманным*, *запутанным*, и выделенное выражение построено на метафоре.

Результатом проведенного исследования является определение способов вербализации цветового спектра в двух языковых картинах мира. В то же время анализ дискурсивных примеров позволяет выделить проблемы при передаче прилагательных цветообозначений.

Как было выделено, единицы, характеризующие цвет, не представляют особых трудностей при переводе, в связи с тем, что поля цветов спектра в русском и английском языке совпадают и таким образом представляют собой полные совпадения, которые характеризуются сходными значениями. Так, наблюдается высокий уровень частотности перевода прилагательных прямыми английскими соответствиями (*зеленый* – *green*, *синий* – *blue*, *оранжевый* – *orange* и т.д.).

Терминологические сочетания часто соответствуют английским выражениям, сохраняющим семантический элемент, вносящий информацию о цвете, т. е. терминологическим коррелятам (*желтая лихорадка* – *yellow fever*). Наряду с этим также наблюдается передача настоящих единиц с помощью английских терминов, в составе которых семантика цвета отсутствует (*белая горячка* – *delirium*). Так, настоящие единицы также могут представлять переводческую трудность при отсутствии коррелирующих устойчивых терминов в двух языковых картинах мира.

По-видимому, классом, представляющим наибольшие переводческие трудности, является фразеологические единицы и устойчивые сочетания. При переводе сочетаний настоящего кластера наблюдается «разворачивание» значения, семантики выражения с использованием структурных и лексических замен. Кроме того, в английской языковой картине мира присутствует большое количество сочетаний со сходными значениями, которые также можно использовать при переводе фразеологизмов несмотря на то, что элемент, характеризующий цвет, утрачивается.

Выведенные данные будут востребованы в лексикографической практике при составлении новых двуязычных и толковых словарей, а также в преподавании (в курсах межкультурной коммуникации, лингвокультурологии) и в переводческой практике.

Библиография

1. Талапина М. Б. Сопоставительное исследование русских и английских прилагательных "белый/черный" и "white/black" в когнитивно-дискурсивном аспекте [Текст]: автореферат дис. ... канд. фил. наук : 10.02.20 : защищена 24.10.2008 / Марина Борисовна Талапина – Екатеринбург, 2008 – 24 с.
2. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст] / Е. В. Рахилина – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

3. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия [Текст] / А. Вежбицкая Язык. Культура. Познание. — М., 1996. — 412 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова – 2-е изд., доработанное – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка (ТСРЯ) (Электронный ресурс). – Режим доступа. – <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 17.06.2021).
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary (OED) (Электронный ресурс). – Режим доступа – <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 17.06.2021).
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) (Электронный ресурс). – Режим доступа – <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 17.06.2021)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Особенности семантики прилагательных цвета в русской и английской языковой картине мира: проблема перевода» выполнена в русле лексикографических сопоставительных работ и, безусловно, обладает практической значимостью – материалы исследования и полученные автором результаты могут быть использованы при подготовке переводчиков. Статья совершенно релевантна целям и читательской аудитории журнала «Litera» и будет интересна широкому кругу читателей. Работа характеризуется структурированностью – основными компонентами статьи являются введение, основная часть и заключение. Во введении автор определяет понятия «языковая картина мира», «цветовая картина мира», «цветовой спектр», «цвет» др. В основной части исследования приводятся результаты анализа описания семантической структуры базовых прилагательных цвета в русском и английском языке, а также когнитивной структуры исследуемых прилагательных. На первом этапе исследования были отобраны единицы, обозначающие цветовой спектр в русском языке – семь основных цветов (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и базовые (ахроматические) цвета черный и белый. На следующем этапе был проведен анализ словарных дефиниций данных слов из толковых словарей с целью определения семантических особенностей рассматриваемых лексем и выявления релевантных семантических признаков, разграничивающих их значения – например, выделение переносного значения прилагательного, способы его описания в лексикографических статьях и др. Далее автор рассматривает, как переданы русские устойчивые словосочетания в английском языке. При этом рассматриваемые единицы, содержащие компонент цвета, подразделяются на три кластера: 1) единицы, характеризующие цвет; 2) фразеологические единицы; 3) терминологические единицы. Автор отмечает, что прилагательные, характеризующие цвет, не вызывают трудностей при переводе и передаются на английский язык с помощью прямых соответствий, тогда как терминологические и фразеологические сочетания, включающие компонент цвета, вызывают трудности у переводчиков. В связи с этим далее рассматривается, как в английской языковой картине мира представлены исследуемые прилагательные на примере фразеологических и терминологических сочетаний. Результатом анализа большого количества примеров языкового материала, отобранных из лексикографических источников, являются выводы, полученные лично автором и представляющие научную новизну. Они совершенно аргументированы и не вызывают сомнений. Автор полагает, что полученные данные будут востребованы в

лексикографической практике при составлении новых двуязычных и толковых словарей, а также в преподавании (в курсах межкультурной коммуникации, лингвокультурологии) и в переводческой практике. Качество представления результатов исследования на высоком уровне, библиографический список оформлен корректно. Все вышесказанное позволяет заключить, что статья соответствует всем основным требованиям, предъявляемым к подобным работам, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».